
ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

© 2017 г.

Ф.С. СОСЕНКОВ

ИДЕИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ (XI – СЕРЕДИНА XIII В.)

Сосенков Федор Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры конституционного и международного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Нижний Новгород, Россия) (E-mail: fss2005@rambler.ru).

Sosenkov Fedor S. — PhD in Law, associate Professor, lecturer of the chair of Constitutional and International Law of the Federal state educational institution of higher education “Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation” (Nizhny Novgorod, Russia) (E-mail: fss2005@rambler.ru).

Аннотация: в статье анализируются идеи государственного единства в древнерусской политико-правовой мысли XI – середины XIII в. В качестве источников использованы дошедшие до нас литературные памятники. Единство государства под сильной княжеской властью на протяжении всего домонгольского периода развития Древней Руси оставалось первостепенной политико-правовой идеей. Автор приходит к выводу, что древнерусский период политико-правовой мысли – своеобразный фундамент ценностной системы российской государственно-сти в целом и взглядов на единство государства в частности. Видоизменяясь в дальнейшем, идея государственного единства сохранит свое центральное значение для отечественной политической теории и практики, найдет выражение в нормативных правовых актах.

Abstract: in article the ideas of the state unity in Old Russian political and legal thought of XI – the middle of XIII of centuries are analyzed. As sources the literary monuments which reached us are used. The unity of the state under the strong princely power throughout all the pre-Mongol period of development of Ancient Russia remained the central political and legal idea. The author comes to a conclusion that the Old Russian period of a political and legal thought is a peculiar base of valuable system of the Russian statehood in general and views of unity of the state in particular. Changing further, the idea of the state unity will keep the central value for the domestic political theory and practice, will find expression in regulatory legal acts.

Ключевые слова: Древняя Русь, государственное единство, территориальная целостность, сепаратизм, феодальная раздробленность, централизация управления, Владимир Мономах.

Key words: Ancient Russia, state unity, territorial integrity, separatism, feudal fragmentation, centralization of management, Vladimir Monomakh.

Древнерусская политико-правовая мысль открывает самобытную картину взглядов на общество, государство и право. Она представлена как совокупность взглядов и идей, содержащихся в летописях, немногочисленных политических трактатах, житиях святых и других произведениях древнерусской литературы. Отечественная литература всегда, в том числе на этом раннем этапе своего развития, отличалась высокой идейностью, патриотизмом и гражданственностью¹. Характерной чертой является то, что авторское начало во многих произведениях приглушено, они создаются путем накопления коллективного

опыта². Данная особенность древнерусской литературы интересна для нас тем, что ее произведения представляют собой как бы общий срез политико-правовой мысли рассматриваемого периода.

Мыслителями этой эпохи своеобразно развиваются многие вопросы политико-правовой сферы, в том числе идеи государственного единства. В современном значении государственное единство юридической наукой определяется как “отказ от каких-либо проявлений сепаратизма, то есть такой политики в отдельных частях государства, которая не учитывает интересов всего государства и противопоставляет им местные

¹ См.: Дмитриев Л.А., Лихачев Д.С., Лурье Я.С. и др. История русской литературы X–XVII вв. Учеб. пособие / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1979. С. 4 (далее – История русской литературы X–XVII вв.).

² См.: Лихачев Д.С. Первые семьсот лет русской литературы // Изборник. Сб. произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 6.

интересы”³. Отмечено также, что “государственное единство предполагает весьма значительный объем и высокий уровень согласованных позиций, интересов и отношений между институтами государственности, взаимосвязанных с политической и правовой системами, а также с гражданским обществом на основе взаимодействия в разрешении конкретных проблем общественного развития, что обеспечивает устойчивую структуру власти и властных отношений в государстве, его территориальную целостность”⁴. В рамках данной статьи будем придерживаться мнения, что государственное единство представляет собой сложное комплексное явление, важнейшей составляющей которого выступает территориальная целостность.

Исследователями высказаны некоторые предостережения – от буквального применения современных терминов к государственно-правовым явлениям рассматриваемого периода⁵. Так, на рубеже XX в. ряд ученых отрицали наличие на Руси государства вплоть до окончания феодальной раздробленности⁶. Обращалось также внимание на то, что Древнерусское государство не обладало формально определенной территорией (отсутствие пограничных линий, картографического описания границ) и четко определенным населением (имеется в виду отсутствие политико-правовой связи государства с человеком в форме гражданства)⁷. Принимая во внимание названные выше позиции, выскажем мнение, что Древнерусское государство на рассматриваемом этапе своего развития состояло из населения, которое устойчиво себя с ним ассоциировало. Нельзя также отрицать определенности территории, на которую распространялась государственная власть. Не вызывает сомнений наличие общих для всей Древней Руси законов (“Русская Правда” и др.). Очевидно в этой связи, что категория “государственное единство” вполне применима к государственно-правовой действительности Древней Руси.

На данном этапе единству государства придали мощный начальный импульс процессы этногенеза, централизации управления и принятия христианства. Формирование единого древнерусского этноса, образовавшегося из разрозненных восточнославянских племен, безусловно, способствовало созданию единого государства. Реформы княгини Ольги (ок. 890–969) в области налогообложения и централизации управления явились организационными скрепами молодого Древнерусского государства. Крещение Руси, т.е. принятие христианства в период правления Владимира I Святославича (980–1015), означало выбор идеологии – мировосприятия, так или иначе питавшего идеи государственного единства на протяжении почти всего последующего развития отечественного государства.

Государственное единство на данном этапе воспринималось как единство Русской земли, неотрывным от которой мыслил себя народ. В этом единстве нашлось место и религиозному мировоззрению, и приверженности сильной княжеской власти в сочетании с мощным народовластием.

Одним из источников идеи единства Русской земли, безусловно, являются *летописи*. Они не только представляют собой записи о том, что произошло в хронологическом порядке, но и содержат политико-правовую оценку событий, комментарии летописца, его интерпретацию произошедшего.

Начальный этап русского летописания (60–70-е годы XI в.) характерен тем, что летописи, созданные в это время, содержат в себе идеи государственного единства и способствуют их легитимации путем создания легенд. Так, в летописи указывается, что род русских князей, занимающих великокняжеский престол, восходит не к Игорю (как в написанном ранее “Слове о Законе и Благодати”), а к варяжскому князю Рюрику⁸. Эта легенда, вероятно, была призвана обеспечить стабильность власти, придать устойчивость всей системе управления, предотвратить (насколько возможно) княжеский сепаратизм. Во-первых, происхождение правящей династии от иностранца должно было снять вопрос о старшинстве и приоритете среди местных родов. Во-вторых, признание того, что киевские князья происходят от князя, призванного навести “порядок” на Русской земле,

³ Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2001. С. 144.

⁴ Левакин И.В. Государственное единство России. Теоретико-правовое исследование. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2003. С. 13.

⁵ См.: Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Гос. и право. 1992. № 10. С. 112.

⁶ См.: Советская историография Киевской Руси. Л., 1978. С. 129.

⁷ См.: Чертков А.Н. Территориальное устройство Древнерусского государства: поиск правовой основы // История государства и права. 2010. № 21. С. 34.

⁸ См.: Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачева // Изборник. Сб. произведений литературы Древней Руси. М., С. 35 (далее – Повесть временных лет).

повышало их авторитет. В-третьих, такая легенда превращала всех русских князей в “братьев”, утверждала законность только одного княжеского рода — Рюриковичей⁹.

Около 1095 г. был создан летописный свод, который в исследованиях принято называть “Начальным сводом”. Составитель свода, имя которого осталось неизвестным, довел повествование с 1073 до 1095 г. “Начальному своду” свойствен особо публицистический характер, упреки князьям за нарушение единства Русской земли, за междоусобные войны. Летописец сетует, что князья не заботятся об обороне Русской земли, не слушаются советов “смысленных мужей”¹⁰.

В начале XII в. “Начальный свод” был переработан и продолжен монахом Киево-Печерского монастыря Нестором (ок. 1056—1114), в результате чего создается летопись, известная под названием “Повесть временных лет”. Летописец подтверждает способствующую стабильности власти версию о происхождении великокняжеской династии от норманнского князя. Нестор является также убежденным сторонником модели устройства власти, провозглашенной Ярославом Мудрым (1019—1054): все князья — братья, и все они должны подчиняться старшему в роде и занимающему киевский великокняжеский престол. Важное значение имеет предсмертное завещание Ярослава Мудрого, помещенное в статью за 1054 г.: князь призывает своих сыновей жить в мире, беречь землю “отец своих и дед своих”, которую они обрели “трудом своим великим”, подчиняться старшему в роде — киевскому князю¹¹. Удельно-лествичный порядок осуществления и наследования княжеской власти предполагал то, что при нем обеспечивалось непременное соучастие членов династии в государственном управлении, и каждый из них потенциально со временем мог получить великокняжеский престол¹².

Мыслями о необходимости сохранить единство Русской земли проникнуто описание Любечского съезда, на который собрались князья в 1097 г. после междоусобных войн. Главное решение съезда — уговор князей жить в мире, не посягать на чужие уделы: “Да отныне объединимся единым

сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей”¹³.

При этом исследователями отмечено, что события совсем не обязательно должны были происходить именно так, как описано в летописи. В рамках мифологической ментальности древнерусского общества реальность осознавалась и, следовательно, описывалась не всегда так, как события разворачивались в действительности, но так, как это представлялось правильным с точки зрения существовавших норм¹⁴. В данном случае такой сценарий княжеского съезда и содержание речей на нем являются правильными с точки зрения усиления центральной власти киевского князя. Заметим также, что летописец на съезде не присутствовал, ему известна только фактическая сторона события. Он сам вкладывает в княжеские уста эмоциональные и оценочные категории, выражая тем самым, вероятнее всего, свое отношение к государственному единству: “губим Русскую землю”, “объединимся единым сердцем”.

Сразу же после съезда установленный уговор был нарушен: волынский князь Давид Игоревич подговорил киевского князя Святополка II Изяславича против теребовльского князя Василька. Они заманили Василька в Киев, пленили его и выкололи глаза. Преступление это нарушало не только уговор о единстве Русской земли, но и моральные нормы о братстве, родстве русских князей.

Летописец подчеркивает, что государственное единство необходимо не только для внутренней упорядоченности властных отношений, но и для обороны государства. В этой связи следует согласиться с тем, что к осознанию необходимости сильной централизованной власти привели многочисленные войны за существование и соседство с недружелюбными кочевыми племенами¹⁵.

В XII в. развивается удельное летописание, в большей или меньшей степени замкнутое на определенной территории. Так, явно местными в XII в. были новгородское и южнорусское летописания. Иным характером отличалось летописание Владимиро-Суздальского княжества: идея единства Русской земли прослеживается в нем отчетливо с обоснованием прав княжества на политическую и церковную гегемонию на Руси. Представляется, что именно поэтому владимирские летописные своды не ограничивались описанием местных событий, но представляли широкую картину истории всей Русской земли.

⁹ См.: История русской литературы X—XVII вв. С. 66.

¹⁰ Новгородская I летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М. — Л., 1950. С. 103, 104. Здесь и в ряде случаев далее по тексту сохранена орфография цитируемого источника.

¹¹ См.: История русской литературы X—XVII вв. С. 73.

¹² См.: Плотникова О.А. Система властвования на Руси через призму ментальности // История государства и права. 2008. № 11. С. 40.

¹³ Повесть временных лет. С. 83.

¹⁴ См.: Плотникова О.А. Указ. соч. С. 39.

¹⁵ См.: История русской литературы X—XVII вв. С. 91.

Владимирский свод конца XII в., отразившийся в Лаврентьевской летописи, постоянно подкрепляет политические претензии княжества на объединение и главенство в Русских землях ссылками на религиозные символы: подчеркивается, что княжество находится под покровительством патронатной иконы — Владимирской Богоматери и патронатной церкви — Успенья Пресвятой Богородицы. По мнению летописцев, именно владимирцы прославлены Богом по всей земле “за их правду”, а владимирские князья исполнены благочестия и мудрости (их некрологи торжественны и наполнены цитатами из Священного писания)¹⁶.

Феодальная раздробленность Руси, особенно усилившаяся в годы татаро-монгольского ига (как уже было отмечено), способствовала развитию местного летописания. Вместе с тем на несколько веков (с XI по XVI) закрепились традиции начинать летописание с “Повести временных лет”. Тем самым подчеркивалось осознание единства Русской земли, всех русских княжеств¹⁷.

Достаточно последовательно интересующие нас идеи воплощались в древнерусской *агиографической литературе*¹⁸. Идея единства Руси, базирующегося на соподчинении и согласии внутри княжеского рода, является центральной в Житии князей Бориса и Глеба (“Сказание о страстях и похвала святым мученикам Борису и Глебу”). Культ Бориса и Глеба утверждал и освящал идею, согласно которой все русские князья — братья, а младшие князья обязаны подчиняться старшим¹⁹. Отсюда и ярко выраженное осуждение княжеских междоусобиц, базирующееся на христианской морали и тексте Евангелия: «Кто говорит: “Бога люблю”, — а брата своего ненавидит, — лжет»²⁰.

Требованиям княжеского старшинства беспркословно следуют Борис и Глеб, подчиняясь старшему брату Святополку, почитая его как отца (“в отца место”), а он злоупотребляет такой покорностью — убивает братьев, чтобы “самому одному принять всю власть”. За это Святополк получает

в Житии и в истории прозвища “окаянного”²¹, “треклятого”²², “второго Каина”²³ и “злого советника дьявола”²⁴.

Для самих святых князей, в частности для Бориса, совершенно неприемлемо покушаться на власть старшего. Олицетворяемую Борисом политическую доктрину автор “Сказания” поднимает до уровня божественной заповеди²⁵. К нему обращается дружина, обещая поддержку в перевороте. Однако Борис являет пример соблюдения княжеского старшинства, которое в данном случае является одновременно и христианской моралью: “Не могу я поднять руку на брата моего старшего, он мне как отец”²⁶.

В рассматриваемый период политико-правовая тематика в литературе вообще, а тем более в агиографической литературе, переплетена с христианскими взглядами на значение нравственной позиции человека для судьбы Отечества. В рамках такой ценностной системы выполнение государственных обязанностей является своего рода послушанием²⁷.

Автор Жития подчеркивает, что подвиг князей, не посягнувших на власть старшего брата и не уклонявшихся, несмотря на предупреждения, от встречи с посланными к ним убийцами, восславлен позднейшими князьями, является для них образцом и наставлением для преодоления усобиц. В завершение произведения идея единства Руси подчеркивается тем, что святые князья молятся о всей Русской земле.

Таким образом, Борис и Глеб провозглашались заступниками Русской земли и “държавных” князей. Их культ был особенно актуален в годы княжения Владимира Мономаха, стремившегося удержать под своей рукой дробившееся Русское государство, в котором все более усиливались центробежные тенденции, княжеский сепаратизм²⁸. Драматизм этого этапа государственного

¹⁶ См.: там же. С. 86.

¹⁷ См.: там же. С. 144, 145.

¹⁸ Термином “агиография” обозначаются вся художественная литература и все искусство, посвященные святым.

¹⁹ См.: Лихачев Д.С. Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI–XIII веков // Труды Отдела древнерусской литературы АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Т. 10 / Отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. М. — Л., 1954. С. 87–90.

²⁰ Сказание о страстях и похвала святым мученикам Борису и Глебу / Пер. Т.А. Сумниковой и М.Е. Федоровой // Федорова М.Е., Сумникова Т.А. Хрестоматия по древнерусской литературе. М., 1969. С. 40 (далее — Сказание о страстях и похвала святым мученикам Борису и Глебу).

²¹ См.: там же. С. 39.

²² См.: там же. С. 42.

²³ См.: там же.

²⁴ См.: там же. С. 44.

²⁵ См.: Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 20.

²⁶ Сказание о страстях и похвала святым мученикам Борису и Глебу. С. 42.

²⁷ См.: Павлова С.В., Бодунова О.Г. Древнерусский образ идеального правителя (X — начало XIII в.) // История государства и права. 2009. № 23. С. 23.

²⁸ См.: Воронин Н.Н. “Анонимное” сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор // Труды Отдела древнерусской литературы АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Т. 13. М. — Л., 1957. С. 44.

развития заключался в том, что целостность государства была необходима в противостоянии непрекращающейся угрозе иноземного вторжения.

Идея необходимости сохранения государственного единства, мира среди княжеского рода не является центральной, однако четко выделяется в Житии Феодосия Печерского, написанном Нестором Летописцем в конце XI — начале XII в. Оно содержит осуждение княжеских распри и нарушения установленного порядка наследования княжеских “столов”.

В Житии повествуется о нарушении установленного порядка: “Был в то время раздор — по наущению лукавого врага — среди трех князей, братьев по крови: двое из них пошли войной на третьего, старшего своего брата... Изяслава”²⁹. Помимо констатации факта — княжеской усобицы выражается оценка: распря, нарушение государственного единства и одновременно родственных уз представляют явление ненормальное, которое может быть только “по наущению лукавого врага”.

После победы и изгнания брата победившие князья приглашают настоятеля монастыря Феодосия на обед, однако последний, как осуждающе отражено в житии, не желает присоединяться к “неправедному их союзу”³⁰. Более того, он уравнивает княжеский раздор с происками нечистой силы: “ответил посланному, что не пойдёт на пир Вельзевулов”³¹. По мнению автора жития, раздор настолько преступен, что и сами князья это понимают: “Они же... не посмели прогневаться за такие слова на Феодосия, видя, что правду сказал человек божий...”³².

Житие отражает гражданскую позицию духовного лица и позицию церкви по установлению мира и единства на Руси: “Тогда же отец наш Феодосий, исполнившись духа святого, стал обличать князя в том, что неправедно поступил он и не по закону сел на престоле том, изгнав старшего брата своего, бывшего ему вместо отца. И так обличал его, то письма ему посылая, а то осуждал незаконное изгнание брата перед приходившими к нему вельможами и велел им передать его слова князю”³³. Феодосий Печерский, видимо, направил князю несколько “епистолий”

на данную тему, за которые, по мнению исследователей, вполне мог поплатиться свободой³⁴.

Житие свидетельствует не только о высоком гражданском чувстве святого Феодосия, но и о высоком авторитете церкви и церковнослужителей в глазах светской власти. Так, Феодосий заявляет князю о своем духовном долге и правах по отношению к земным властителям: “Подоба-ет нам обличать вас и говорить о спасении души. А вам должно послушать это”³⁵.

Восстановление справедливости и порядка наследования власти, обеспечивающее единство Руси, является целью святого. Достигнуть этой цели он готов любым подобающим средством, в том числе мольбой: “видя, что ничего не достиг обличением своим, оставил князя в покое и с тех пор уже больше не укорял его, решив про себя, что лучше будет умолять его, чтобы возвратил брата в принадлежавшую тому область”³⁶.

Житие Феодосия Печерского не только выражает политико-правовые воззрения своего времени, но также иллюстрирует некоторую самостоятельность и даже оппозицию церкви по отношению к светской власти, если она, по мнению духовных лиц, незаконна. Так, в качестве одной из мер к восстановлению справедливости и установленного порядка наследования княжеских уделов Феодосий в ектении³⁷ велел упоминать изгнанного Изяслава “как киевского князя и старшего надо всеми, а Святослава..., против закона севшего на престол, — не велел помянуть в своем монастыре”³⁸. Данная часть Жития подтверждает, что церковь на рассматриваемом историческом этапе хоть и являлась институтом, ориентированным на власть, вместе с тем была идейно и юридически независима от государства³⁹. Впоследствии монахи уговорили упоминать обоих князей, однако Изяслав упоминался первым. Помимо религиозного смысла данная мера, очевидно, имела и общественно-политический, ставя под вопрос легитимность княжеской власти в глазах паствы.

³⁴ См.: Еремин И.П. Литературное наследие Феодосия Печерского // Труды Отдела древнерусской литературы АН СССР / Ред. В.П. Адрианова-Перетц. М. — Л., 1947. С. 163.

³⁵ Житие Феодосия Печерского. С. 133.

³⁶ Там же.

³⁷ Последовательность молитвенных прошений.

³⁸ Житие Феодосия Печерского. С. 135.

³⁹ См.: Сорокина Ю.В. Особенности русского религиозно-правового сознания и его влияние на взаимоотношения общества и государства // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. “Право”. 2007. № 2. С. 4, 5.

²⁹ Житие Феодосия Печерского / Пер. О.В. Творогова // Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. М. С. 128 (далее — Житие Феодосия Печерского).

³⁰ Там же. С. 128.

³¹ Там же. С. 129–131.

³² Там же. С. 131.

³³ Там же.

Идеей единства Русской земли проникнуто “Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли” — описание паломничества в Святую землю, созданное в начале XII в. Игумен Даниил мог быть “Юрьевским епископом Даниилом, поставленным в 1113 году”⁴⁰, умершим в сентябре 1122 г. Большая часть произведения посвящена описанию святых мест, в которые отправился священнослужитель. Вместе с тем Даниил подчеркивает, что он является в Палестине представителем всей Русской земли, а не одного монастыря или княжества, во всех храмах и местах святых поручает молиться за всех русских князей и княгинь, духовных лиц и всех христиан Руси. В особо почитаемой лавре Святого Саввы он записал для поминовения имени русских князей. Исследователи пришли к выводу, что их набор не случаен. В произведении называются девять имен: “Михаил, Святополк, Василий, Владимир, Давид, Святославич, Михаил, Олег, Панкратий Святославич, Глеб Минский”⁴¹. В порядке старшинства упоминаются входившие в верховную коалицию князья, объединенные под властью Великого киевского князя. В этой связи отмечено, что Даниил “был русским игуменом в высоком понимании этого термина и, вспоминая князей, служил литургии за ту систему взаимоотношений, которая была разработана на княжеских съездах рубежа XI–XII вв., видя в ней средство от усобиц, разорения Русской земли и братоубийственных войн”⁴².

В 20-х годах XIII в. сформировался такой замечательный литературный памятник, как Киево-Печерский патерик⁴³. Подобные произведения представляли собой небольшие поучительные рассказы из жизни монахов. Напрямую патерик не выражает идей государственного единства, однако, безусловно, является ценным общественно-политическим общерусским источником. В эпоху феодальной раздробленности, когда политический центр смещается из Киева

на северо-восток, накануне татаро-монгольского нашествия авторы напоминают о славном прошлом стольного Киева, об общерусском значении Печерского монастыря и его святынь и тем самым поддерживают наиболее прогрессивную идею того времени — идею единства Русской земли⁴⁴. Рассмотренные произведения ещё раз подтверждают мысль о том, что на Руси христианская церковь, в отличие от христианской церкви на Западе, выступала преимущественно за усиление и централизацию государственной власти⁴⁵.

Идея единства Руси ярко выразилась и в дошедших до нас сочинениях *Великого киевского князя Владимира II Мономаха* (1053–1125). О политико-правовых воззрениях князя мы можем судить из собственных произведений князя — “Поучения детям”, “Отрывка (автобиографии)”, “Послания Олегу Черниговскому”, объединенных под общим названием “Поучение Владимира Мономаха”. Данное сочинение примечательно (кроме всего прочего) тем, что является единственным развернутым политическим и моральным наставлением того периода, созданным не духовным лицом, а государственным деятелем⁴⁶. В княжении и творчестве Владимира Мономаха нашла воплощение объединительная тенденция. Данные устремления проявились в период углубления кризиса феодального общества и ослабления сил, связывавших политическую организацию Руси⁴⁷. Произведение примечательно также тем, что не только имеет четко установленное авторство, но и адресатов — будущих правителей Русской земли. В этой связи следует также признать, что идея единства Русской земли является важной воспитательной идеей.

Опасность единству Русского государства в рассматриваемый период составляли две тенденции: во-первых, стремление князей завладеть “столом” в Киеве, т.е. стремление к захвату центральной власти; во-вторых, стремление изолироваться в княжестве удельном, создать не зависящий от центральной власти экономический и политический центр. Противодействовать данным разрушительным течениям какое-то время позволяла удельно-лествичная система наследования власти.

⁴⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. II. Примеч. 211 и 225 / Цит. по: Прохоров Г.М. Комментарии к “Житию и хождению игумена Даниила из Русской земли” // <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4934> (Дата обращения: 25.09.2016 г.). Н.М. Карамзин имеет в виду южнорусский Юрьев.

⁴¹ Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли / Пер. Г.М. Прохорова // <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4934> (Дата обращения: 20.09.2016 г.).

⁴² Янин В.Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и “Хождение игумена Даниила” // Труды Отдела древнерусской литературы АН СССР. Т. 16 / Отв. ред. Д.С. Лихачев. М. — Л., 1960. С. 130, 131.

⁴³ См.: Киево-Печерский патерик / Пер. М.А. Викторовой // Изборник. Сб. произведений литературы Древней Руси. С. 290–325.

⁴⁴ См.: Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. С. 38.

⁴⁵ См.: Уткин Г.Н. Православные корни идеи правды в эпоху Средневековья на Руси // История государства и права. 2007. № 24. С. 29.

⁴⁶ См.: История русской литературы X–XVII вв. С. 99.

⁴⁷ См.: Золотухина Н.М. Владимир Мономах и развитие русской правовой культуры // Сов. гос. и право. 1982. № 5. С. 71.

Владимир Мономах был убежденным сторонником норм данной системы, обеспечивавшей в значительной мере единство Древнерусского государства. Принципы феодального вассалитета, скреплявшие княжества в общее государственное пространство, являлись для Мономаха прямым руководством к действию: так, в 1094 г. он добровольно уступил черниговский “стол” Олегу Святославичу⁴⁸. Начала, на которых строилось управление Древнерусским государством, формулируются и закрепляются князем в “Поучении детям”. Основная мысль “Поучения”: князь, безусловно, должен подчиняться “старейшему” (т.е. старшему князю), не враждовать с другими князьями, избегать ненужного кровопролития, т.е. блюсти мир и стабильность на Русской земле. На своём примере он показывает, как необходимо сохранять единство и преодолевать соблазны завладеть чужим княжеством. Вспомнив призыв братьев выгнать Ростиславичей и завладеть их волостью, он воспроизводит свой ответ: “Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить”⁴⁹. С точки зрения князя, политические отношения должны быть основаны на религиозном самосознании, а нарушение политического мира и политического договора, скрепленного крестным целованием, — не только политическое, но и религиозное преступление. В этой связи нравственность правителей — главная сила, способная объединить русские земли в единое целое⁵⁰.

“Отрывок (автобиография)” повествует о многочисленных войнах и охотах, в которых прошла жизнь князя. Данное произведение непосредственно не говорит о необходимости сохранения единства Русской земли, однако иллюстрирует безропотное подчинение Великому князю и союз с другими князьями, за счет которых такое единство достигается⁵¹.

Поводом к написанию “Послания Олегу Черниговскому” послужило убийство в ходе междоусобной распри сына Мономаха — Изяслава. Потеряв сына, князь находит в себе силы не мстить, не сеять раздор, а выступить с призывом к примирению, ставя государственные интересы выше собственных. Так, он соглашается с другим своим сыном: “Договоримся и помиримся.., не будем за него мстителями, но положим то на Бога, когда

предстанут они пред Богом; а Русскую землю не погубим”⁵².

Отметим, что идеи единства Русской земли не только были четко выражены, но и неукоснительно воплощались князем в его политической деятельности. Этим объясняется большой авторитет Владимира Мономаха среди более поздних правителей — собирателей русских земель, которые нередко обращались к его творчеству.

Изучая идеи единства Древней Руси, нельзя не обратиться к политико-правовому содержанию эпической поэмы “Слово о полку Игореве”. Авторство данного произведения по сей день точно не установлено. Исследователями на основе сравнительного анализа “Слова” и летописи Мстислава высказано предположение, что автором мог быть киевский тысяцкий Петр Бориславич⁵³. В любом случае анализ произведения характеризует автора как человека с широким политическим кругозором, знакомого с особенностями межкняжеской борьбы за власть, и вместе с тем горячего патриота единой Руси.

Развитие хозяйственной жизни в удельных княжествах и рост их населения, образование новых замкнутых политических центров привели к утрате Киевом значения центра Русской земли. Этот процесс сопровождался междоусобными войнами князей, что отрицательно сказывалось на военной мощи Руси. Идея единства Русской земли носит в поэме подчиненный характер стремлению оградить от иноземного вторжения. Так, указывается, что княжеские усобицы ослабляют Русь: «ибо сказал брат брату: “Это мое и то мое же”. И стали князья про малое “это великое” молвить и сами на себя крамолу ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую»⁵⁴. Усобицы признаются в поэме войной “несправедливой” в противовес “справедливой” войне за свободу и самостоятельность Русской земли⁵⁵.

Автор “Слова” считает, что основная задача русских князей — достижение единства в рамках существующей феодальной системы для противостояния внешней угрозе. Единство видится в формах сильной центральной княжеской власти, что предполагает укрепление подчиняющих линий феодальных отношений, способствующих сплочению

⁴⁸ См.: История русской литературы X–XVII вв. С. 97.

⁴⁹ Поучение Владимира Мономаха / Пер. Д.С. Лихачева // Изборник. Сб. произведений литературы Древней Руси. С. 147 (далее — Поучение Владимира Мономаха).

⁵⁰ См.: Павлова С.В., Бодунова О.Г. Указ. соч. С. 22.

⁵¹ См.: Поучение Владимира Мономаха. С. 157, 159.

⁵² Там же. С. 165.

⁵³ См.: Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор “Слова о полку Игореве”. М., 1972. С. 515.

⁵⁴ Слово о полку Игореве / Пер. Д.С. Лихачева // Изборник. Сб. произведений литературы Древней Руси. С. 203.

⁵⁵ См.: Ландау Б. Защита Родины и вопросы права войны в “Слове о полку Игореве” // Сов. гос. 1938. № 4. С. 131.

русских княжеств⁵⁶. В поэме возвеличивается образ Святослава Киевского и прославляются его победы в противовес поражению Игоря и Всеволода, отправившихся “себе славы искати”. Именно Святослав как своеобразный объединяющий центр Русской земли с горечью порицает “княжеское непособие”, т.е. разлад.

Отметим в этой связи, что вся Русская земля в XII в. всё ещё мыслилась как владение киевского князя, в связи с чем в сознании феодалов служение Руси неразрывно соединяется со служением киевскому князю⁵⁷. Ростислав, сын Юрия Долгорукого, приехав в Киев к Изяславу Мстиславичу, говорит: “А за Рускую землю хочю страдати и подле тебя ездити”⁵⁸. В обращении к киевскому князю князья заявляют: “тебе деля и всека деля Руския земля”⁵⁹. В конце XII в. значение Киева как главного политического центра было уже утрачено, но автор “Слова” консервативно представляет его как центр идеологический, исторический.

Основной идее всерусского государственного единства посвящены также исторические экскурсы, приведенные в поэме. Так, осуждается личность Олега Гориславича (автор намеренно употребил такой негативный эпитет, несмотря на действительное отчество князя — Святославич), “ковавшего крамолы” на беду Русской земле. Вместе с тем время Владимира Святославича — время единения Руси вспоминается с гордостью. Автор также сожалеет о том, что “нельзя было пригвоздить к горам Киевским” (т.е. оставить на вечное княжение) защитника единства Русской земли Владимира Мономаха.

Политико-правовые идеи единства Русской земли, выраженные в “Слове о полку Игореве”, нашли свое дальнейшее выражение и развитие как в отечественной общественно-политической

практике, так и в литературных произведениях. Представлениям о сильном князе (“господине”), политически объединяющем государство, предстояло скрепить идею единства Русской земли новыми политическими отношениями, перерасти в идею сильной и единой власти государя “вся Руси”⁶⁰. Идеи национального единства будут в дальнейшем центральными в “Сказании о гибели Русской земли”, “Задонщине” и ряде других литературных памятников.

Таким образом, на протяжении всего домонгольского периода развития Древней Руси единство Русской земли остается центральной политико-правовой идеей. Это положение сохранится и в последующее время, несмотря на феодальную раздробленность, иноземные нашествия, политическую зависимость от Золотой Орды.

Можно сказать, что древнерусский период является своеобразным фундаментом ценностной системы российской государственности в целом и взглядов на единство государства в частности. Вместе с тем подходы к обоснованию государственного единства и его понимание будут в дальнейшем претерпевать изменения в зависимости от переживаемого государством этапа. Если изначально это была идеология единства Русской земли под властью старшего в княжеском роде, то в период татаро-монгольского нашествия это стало некой идеологической потенцией, не угасающей надеждой на воссоздание единого государства. Период феодальной раздробленности ознаменовался различными подходами к проблеме государственного единства: на роль объединителей претендовали различные центры. С преодолением феодальной раздробленности и укреплением московской великокняжеской власти, а затем и утверждением царей в качестве единоличных властителей Русского государства происходит новый поворот в интересующей нас системе идей. Так, она стала работать на обоснование расширения территории государства за счет мирного присоединения, освоения, завоеваний, а затем и удержания новых владений, приобретая имперский характер.

⁵⁶ См.: Лихачев Д.С. Общественно-политические идеи “Слова о полку Игореве” // Труды Отдела древнерусской литературы АН СССР. Т. 8. М. — Л., 1951. С. 22, 23.

⁵⁷ См.: Лихачев Д.С. Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI—XIII веков. С. 84.

⁵⁸ Ипатьевская летопись, под 1148 г. // Цит. по.: Лихачев Д.С. Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI—XIII веков. С. 84.

⁵⁹ Там же. С. 84.

⁶⁰ См.: Лихачев Д.С. Общественно-политические идеи “Слова о полку Игореве”. С. 26.